

На правах рукописи

Горохова Дарья Вадимовна

**ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ И НОМЕНКЛАТУРЫ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
ИМЕН В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Специальность

10.02.19 – теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре зарубежной филологии Института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бубнова Ирина Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общей теории словесности
(теории дискурса и коммуникации)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»
Красных Виктория Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры общего и сравнительного языкознания
«Московский государственный лингвистический
университет им. М. Топорова»
Панарина Надежда Сергеевна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»**

Защита состоится 17 апреля 2019 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу 129626, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филол. наук

Э.В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению прецедентных имен, которые, составляя важную часть общей когнитивной базы народа, являются символами базовых морально-нравственных ценностей в языковом сознании носителей русской лингвокультуры. К проблеме ценностей и этнической идентичности сегодня обращаются представители самых разных научных сфер: философии, психологии, социологии и культурологии [Beer 2002; Hoffman 1995; Inglehart, Baker 2000; Schwartz 2008; Базовые ценности россиян 2005, 2015, 2016, Гидденс 2005; Дубов 2003; Монгуш, Зайцева, Бакшеев 2014; Немировская 2005; Рикёр 2002; Стефаненко 2009; Тишков 2003; Хабермас 2008] и др. В психолингвистическом аспекте изучение этих вопросов состоит, прежде всего, в раскрытии смысла базовых ценностей, характерного для того или иного народа, выявлении направления его развития и определении основных причин, обуславливающих как эти изменения, так и модификацию самого списка прецедентных имен, маркирующих ту или иную морально-нравственную ценность. Решением этих задач обусловлен и предпринятый в исследовании подход к прецедентному имени, которое рассматривается с позиций психолингвистики, то есть не только как элемент концептосферы национальной культуры, являющейся, в свою очередь, частью общего информационного поля культуры, трансформирующегося под воздействием цивилизационных институтов, прежде всего образовательного и массовой культуры, но и как единица индивидуального лексикона человека.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения динамики смыслового содержания морально-нравственных ценностей в индивидуальном сознании современного поколения российской молодежи, установления и описания основных факторов, обуславливающих изменения в номенклатуре прецедентных имен, входящих в когнитивную базу носителей русской лингвокультуры. Не менее актуальным является сопоставление списка прецедентных имен, хранящихся в языковом сознании разных поколений, выявление специфики и смысла ситуаций, с которыми они связаны, в аспекте проблемы сохранения традиционных основ национальной культуры.

Объектом исследования являются прецедентные имена, отражающие ключевые ценности русской лингвокультуры в сознании поколений, получивших образование и прошедших социализацию в советский и постперестроечный периоды в истории России.

Предметом диссертационного исследования является содержательный состав номенклатуры и смысловая сущность прецедентных имен, репрезентированная в характере ассоциативных реакций.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что на современном этапе развития России внешние социальные факторы, непосредственно связанные с глобализационными процессами, начинают превалировать над национальной культурой, играя ведущую роль в формировании смыслового содержания морально-нравственных ценностей и, соответственно, номенклатуры

прецедентных имен, маркирующих данные ценности в языковом сознании российской молодежи.

Целью исследования является выявление динамики содержательного состава номенклатуры и смысловой сущности прецедентных имен, олицетворяющих ключевые морально-нравственные ценности русской лингвокультуры.

Поставленная цель предполагает решение следующих **конкретных задач**:

- сформировать теоретико-методологическую базу и понятийный аппарат исследования;
- проанализировать специфику взаимодействия национальной культуры и цивилизационных факторов на современном этапе развития мира, выявить роль и возможности влияния цивилизационных факторов, в частности, системы образования и массовой культуры, на специфику формирования качественного состава номенклатуры прецедентных имен и их смыслового содержания в индивидуальном языковом сознании;
- выявить экспериментально список прецедентных имен, сохраняющийся в когнитивной базе русского лингвокультурного сообщества, определить ключевые морально-нравственные ценности, связанные с данными именами, проанализировать полученные экспериментально данные;
- выявить содержательный состав номенклатуры прецедентных имен, раскрыть смысловое содержание ценностей, символами которых являются прецедентные имена, сохраняющиеся в языковом сознании поколения 60-80-х и современного студенчества;
- провести сравнительный анализ экспериментальных и лексикографических данных, построить модели семантических гештальтов исследуемых понятий, выявить динамику смыслового содержания ключевых морально-нравственных ценностей русской лингвокультуры.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в подтверждении происходящих в настоящий момент качественных изменений в структуре русской языковой личности, обусловленных трансформацией содержательного состава номенклатуры прецедентных имен, а также смыслового наполнения морально-нравственных ценностей, символами которых являются прецедентные имена, входившие ранее в когнитивную базу носителей русской культуры.

Материалом исследования послужили лексикографические источники; Интернет-ресурсы; экспериментальные данные свободного и направленного ассоциативных экспериментов (общее количество исследованных реакций – 2188), а также данные, полученные методом группового и индивидуального анкетирования.

В целом в исследовании на разных его этапах приняли участие 350 человек: 240 студентов в возрасте от 18 до 22 лет и 110 представителей старшего поколения, получивших среднее и высшее образование до распада СССР, т.е. в единой общеобразовательной средней школе и вузах, где программы и предъявляемые к знаниям школьников и студентов требования кардинально отличались от современных. Гендерный фактор и социальный статус

респондентов, получивших образование в советский период, в процессе исследования не учитывались.

В качестве основных в работе использованы следующие методы: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, метод анкетирования (группового аудиторного и индивидуального), анализ дефиниций толковых словарей, метод построения семантических гештальтов, сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования являются:

1) положения о сознании как высшей форме психического отражения, свойственной общественно развитому человеку и связанной с речью, как идеальной стороной целеполагающей деятельности, выступающей в двух формах: индивидуальной (личной) и общественной, разработанные в классической философии;

2) положения об опосредованности содержания индивидуального сознания современного человека не его собственной познавательной деятельностью, а деятельностью различных социальных институтов, намеренно тормозящих индивидуальную познавательную активность и навязывающих личности определенные идеи об окружающей ее реальности, развитые в современной постнеклассической философии (В.С. Степин, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз);

3) основные положения культурно-исторического подхода, сформированного в работах Л.С. Выготского;

4) положения общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, прежде всего, тезис о двойственности существования значений в индивидуальном сознании;

5) развитые в рамках психолингвистики положения о:

- значении слова как «превращенной форме деятельности», представленной в сознании человека комплексной структурой, включающей в себя различные формы и уровни отражения объекта познающему мир субъекту (А.А. Леонтьев);

- способах выявления объективного содержания сознания через исследование языкового сознания, под которым в московской психолингвистической школе понимается «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» (Е.Ф. Тарасов), проводимое в ходе ассоциативных экспериментов;

- существовании специфических черт и структурообразующих элементов этнического бессознательного, т.е. тех обусловленных культурой констант, через которые человек видит окружающий мир (А.А. Залевская, Н.В. Уфимцева);

- возможности изменения этнически обусловленного образа мира любого лингвокультурного сообщества посредством трансформации индивидуального образа мира человека как представителя определенной социальной группы, что происходит через модификацию содержания значений слов, прежде всего тех, в которых заключены важные для этноса ценности (И.А. Бубнова, В.В. Красных);

б) положения о культуре как совокупности всей ненаследственной информации, способах ее организации и хранения, разработанные в рамках семиотики (Ю.М. Лотман).

Теоретической основой работы стали также исследования отечественных и зарубежных ученых, выполненные в общих рамках культурологического направления (Ф. Боас, П.С. Гуревич, М. Коул, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, К.Н. Леонтьев, С.В. Лурье, Д. Мацумото, Д.Г. Мид, А. Моль, Х.Р. Ортега-и-Гассет, Р. Бенедикт П. Риккерт, С. Скрибнер, П.А. Сорокин, Т.Г. Стефаненко, Э.Б. Тейлор, А. Тойнби, О. Шпенглер и др.); психолингвистики, этнолингвистики, этнопсихолингвистики и лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, Е. Бартминьский, Т.И. Булыгина, Е.М. Верецагин, Д.Б. Гудков, А.А. Зализняк, И.В. Захаренко, И.В. Зыкова, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, И.Б. Левонтина, А.А. Леонтьев, Е.Ю. Мягкова, В.А. Пищальникова, В.Н. Телия, С.Н. Толстая, Н.И. Толстой, Н.В. Уфимцева, А.Д. Шмелев и др.); социолингвистики и когнитивной лингвистики (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Л.П. Крысин, У. Лабов, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, J. Cheshire, N. Coupland, D. Hymes, A. Jaworski, P. Trudgill и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в проработке алгоритма анализа ценностных понятий и в создании модели формирования семантических гешталтов их языковых репрезентантов.

Практическая ценность исследования заключается в рекурсивности и верификативности использованной методики анализа. Полученные данные могут применяться в социологических исследованиях; теориях базовых человеческих ценностей в рамках кросс-культурной психологии, этнопсихолингвистики, неопсихолингвистики, психолингвокультурологии; исследованиях дискурсов, которые современные исследователи относят в «агентам глобализации»; вузовском преподавании курсов психолингвистики, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, практикума по культуре речевого общения, теории дискурса и др. Материалы исследования могут использоваться при разработке различных типов учебных пособий и учебных справочников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В современном российском обществе процесс формирования смыслового содержания прецедентных имен и их номенклатуры в индивидуальном языковом сознании детерминирован основными цивилизационными факторами – массовой культурой и системой школьного образования, которые, в силу ускорения глобализационных процессов, стремительного распространения информационных технологий, фундаментальной трансформации условий и способов социальной ориентации личности, получили неограниченную возможность транслировать ценности и имена, связанные с некой всеобщей, но не национальной, культурой.

2) При наблюдаемом внешнем сохранении основных морально-нравственных ценностей русской лингвокультуры в когнитивной базе народа, количественное совпадение прецедентных имен, обозначающих данные ценности в языковом сознании поколения 60-80-х и современного российского

студенчества, минимально. Общими остаются только те имена, которые упоминаются в СМК в связи с каким-либо событиями.

3) Особенности состава и интерпретации смысла прецедентных имен, олицетворяющих ценности *патриотизма, чести, героизма, преданности*, анти-ценностей *предательства, жестокости* в сознании старших респондентов определяются, прежде всего, контекстом исторического развития России. Для студентов в этом случае основную роль играют масскультура и массмедиа, вследствие чего как состав прецедентных имен, так и смысловое содержание ценностей качественно различаются.

4) Реальное смысловое содержание исследованных ценностей *патриотизма, чести, героизма, преданности*, анти-ценностей *предательства, жестокости* в языковом сознании современного студенчества существенно отличается от конвенционального. Наблюдается, во-первых, сужение значения, причем чаще всего утрачивается компонент, связанный с нравственностью: *нравственный принцип* (патриотизм), *совокупность высших морально-нравственных качеств* (честь), *отсутствие связи с личными интересами и потребностями* (героизм). Во-вторых, в подавляющем большинстве случаев смысловое содержание ценностей детерминировано границами субъективного я: *личная сфера, переживания* (преданность, предательство), *объект действия и его чувства* (жестокость), *ценность, относящаяся только к прошлому* (честь).

5) Современные учебники по предметам гуманитарного цикла, несмотря на различные стили подачи материала – критический, сократический и софистический – не обеспечивают направленное формирование смыслов морально-нравственных ценностей, характерных для русской лингвокультуры и ассоциированных с российской историей. В этих условиях под воздействием масскультуры и СМК происходит постепенное наполнение национальной когнитивной базы прецедентными именами, относящимися к иным культурам (*патриотизм, честь* – Жанна Д’Арк, *преданность* – Хатико, *жестокость* – Башни-Близнецы), сопровождающееся размыванием специфического компонента смысла морально-нравственных ценностей, характерных для национального миропонимания (*успех* – Билл Гейтс), а также семантическим опустошением значений в индивидуальном языковом сознании.

Достоверность результатов обеспечивается фундаментальной основой исследования, репрезентативностью и объемом проанализированного материала (1138 реакций респондентов, получивших образование и прошедших социализацию в советский период истории страны и 1050 реакций современных студентов), комплексным анализом смыслового содержания морально-нравственных ценностей, маркированных прецедентными именами.

Апробация работы. Основные положения и результаты обсуждались на заседаниях кафедры зарубежной филологии МГПУ, в виде докладов и выступлений на конференциях разного уровня, в том числе международных, а также в ряде публикаций. В целом по теме диссертационного исследования опубликовано 8 статей (4 в журналах из списка ВАК РФ), 5 тезисов докладов. Общий объем опубликованного материала составляет 2, 85п.л.

Структура и объем диссертации. Структура работы определяется ее целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность выбранной темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость данной работы, формулируются объект и предмет, гипотеза, цель и задачи исследования, описываются методы и материалы исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 **Специфика существования прецедентного имени в культуре, социуме и языковом сознании их носителя** с позиций психолингвистики рассматриваются проблемы, связанные с ролью прецедентного имени в сохранении национальной культуры и этнического своеобразия народа. Особое внимание уделяется соотношению национальных и цивилизационных аспектов общего поля культуры в XXI веке, анализируется место и степень участия социума и культуры в формировании человека, в частности, вклад системы образования и массовой культуры в развитие системы морально-нравственных ценностей, смыслового содержания слов, обозначающих данные ценности и списка прецедентных имен, их маркирующих, в индивидуальном языковом сознании.

В процессе рассмотрения трактовок культуры, главное предназначение которой состоит в передаче духовных ценностей, определяющих основы миропонимания и отношения к миру ее носителей, в фокусе внимания оказывается понимание культуры как информационного поля (Ю.М. Лотман), включающего в себя как культурно-специфические характеристики этноса, так и не-культуру, которое растет вместе с развитием социума. При этом особый акцент ставится на том факте, что собственно культурная составляющая, обусловленная существованием многообразных информационных сетей, связывающих между собой поколения, сохраняется только благодаря наличию общих элементов в национальном и индивидуальном образах мира, что делает именно личность как члена определенной социальной группы ключевым звеном, способным как стабилизировать, так и разрушить присущий данному лингвокультурному сообществу «геном социальной жизни» (В.С. Степин).

Анализ существующих подходов к прецедентным феноменам позволил доказать, что именно они, представляя собой одновременно значимую часть национальной концептосферы и элемент индивидуального образа мира, наиболее точно передают ценностные установки, ценностную основу мировидения и миропонимания народа, причем их набор, содержание и специфика функционирования на каждом этапе развития общества определяются целым рядом параметров, важнейшим из которых являются тип информации, транслируемой не только через национальную культуру, но и через различные социальные институты – образовательный, СМК, интернет, а также масскультуру. Эти цивилизационные факторы, как показывает проведенное исследование, под воздействием процесса глобализации приобретают в современном российском

обществе особую значимость, оказывая непосредственное влияние на национальную культуру, которая постепенно трансформируется, уступая место культуре, нацеленной на «человека-массу» (по Ортеге-и-Гассету) и адаптированной к его восприятию.

В ходе решения одной из основных задач исследования – выявления роли системы образования и массовой культуры в формировании традиционной этничности и, в частности, смыслов морально-нравственных ценностей, передаваемых через прецедентные имена, были проанализированы:

1) концепции образования советского и современного периодов российской истории. В ходе анализа было выявлено, что принципиальное расхождение между этими основными документами, регламентирующими образовательный процесс, заключается в том, что в настоящий момент система образования не ставит цели, во-первых, формирования интегративных когнитивных способностей, и, во-вторых, воспитания личности с четкой мировоззренческой позицией, основанной на культуре своего народа. Это отражается, прежде всего, в специфике социальной ситуации развития, конструируемой в образовательном дискурсе, в том числе в содержании современных школьных учебников гуманитарного цикла, всегда вносящих весомый вклад в формирование и расширение индивидуального культурно ориентированного сознания и, следовательно, сохранение общей когнитивной базы народа. Данные выводы получили подтверждение при проведении психолингвистического анализа текстов школьных учебников истории, в ходе которого учитывались используемые в них языковые средства и соблюдение основных принципов теории речевого воздействия, что в совокупности и обеспечивало всегда формирование смысла основных ценностей русской культуры, закреплённых в прецедентных именах. Были выявлены три характерных для современных учебников типа подачи материала, которые обозначены в работе как критический рационализм, сократический и софистический типы. Оценка содержания проанализированных учебников на основе избранных критериев показала, что в каждом из выделенных типов законы теории речевого воздействия учитываются в различной степени, однако в целом ни один из них не соответствует психолингвистическим требованиям, обеспечивающим направленное формирование культурно обусловленных смыслов;

2) работы, посвященные особенностям массовой культуры, что позволило обосновать положение о том, что ее главное назначение заключается в обеспечении символической целостности социума, состоящего из адаптивных индивидов, погруженных в собственный мир. Данная цель реализуется через формирование социальных стереотипов посредством лексики, высоко нагруженной эмоционально, но имеющей за собой минимальный объем знаний, что, в конечном итоге, обеспечивает как подвижность смыслового наполнения значений слов, обозначающих морально-нравственные ценности, так и возможность изменения списка прецедентных имен, входящих в общую когнитивную базу русского лингвокультурного сообщества, оказывая на них воздействие извне для изменения их сути.

Аналитический обзор работ, посвященных различным аспектам языкового сознания, а также специфике существования прецедентного имени в языковом сознании всего лингвокультурного сообщества и его отдельных членов, показал следующее:

- с точки зрения психолингвистики наиболее существенная функция языкового сознания, представляющего собой систему связей слов в сознании ее носителей, определяемую национальной культурой (А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева), заключается в обеспечении неразрывного единства человека (общества), языка и внешнего мира. С другой стороны, важнейшей характеристикой значений слов, входящих в ядро языкового сознания, и, таким образом, определяющих его культурную специфику как на массовом, так и на индивидуальном уровнях, является их подвижность, способность изменяться под воздействием цивилизационных институтов, что и обуславливает ключевую роль последних в сохранении национального своеобразия каждого народа.

- значительная часть ценностей культуры зафиксирована в прецедентных именах, хранящихся в общей когнитивной базе народа. В языковом сознании индивида прецедентное имя является маркером определенной морально-нравственной ценности либо антиценности, обозначенной словом, которое по своим характеристикам относится к группе абстрактной лексики с двухчастным характером ее семантики: в их смысловой структуре совмещены два значения, различные по степени своей абстракции (Л.О. Чернейко), которые образуются, с одной стороны, на основе денотата, имеющего некую физическую основу в действительности, с другой – на основе сигнификата, представляющего собой только идею, созданную в мыслях людей и рассматриваемую ими как некая норма. Возможность изменения смыслового содержания прецедентного имени обусловлена тем фактом, что и его денотат, и его сигнификат непосредственно зависят от социальных институтов, определяющих, формирующих и контролирующих ценности и нормы поведения в обществе [Тарасов 2009]. Сам процесс управления формированием и переструктурированием индивидуального значения, маркированного прецедентным именем, в ходе которого социум получает возможность ограничивать искусственно сконструированными и навязываемыми правилами социального взаимодействия гипотезы, выдвигаемые индивидом при восприятии явления на поверхностном уровне, а также его знания о сущности познаваемых феноменов на ядерном уровне, получает исчерпывающее объяснение с точки зрения общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева [Леонтьев А.Н. 2004], а также: 1) теории Н.И. Жинкина [Жинкин 1958; Жинкин 1982] и концепции психологических механизмов речевой деятельности, развитых И.А. Зимней [Зимняя 1985], где основной акцент ставится на механизме осмысления, реализуемом через все основные умственные действия и операции; 2) «эвристического принципа» организации речевой деятельности, предполагающего выбор стратегии и «модели будущего» [Бернштейн 2012], сформулированного в работах А.А. Леонтьева [Леонтьев А.А. 2003].

Глава 2 Экспериментальное исследование содержания и номенклатуры прецедентных имен в сознании носителей русской лингвокультуры

посвящена описанию исследования, проведенного с целью изучения содержания и номенклатуры прецедентных имен, а также их динамики в сознании носителей русской лингвокультуры, представляющих два поколения: тех, кто получил образование в советский период развития страны и современного студенчества, прошедшего социализацию и получающего высшее образование в настоящий момент.

Анализ полученных экспериментальных данных предваряется изложением теоретической основы, методики и процедуры проводимых экспериментов, понятийным аппаратом исследования, определенным принятой в работе теоретико-методологической базой, описанием выборки респондентов (всего 350 человек: 240 студентов в возрасте от 18 до 22 лет и 110 представителей старшего поколения, получивших среднее и высшее образование до распада СССР, т.е. в единой общеобразовательной средней школе и вузах), этапов исследования, времени проведения, их основных целей и планируемых результатов (Таблица №1-2).

Таблица №1. Предварительный этап эксперимента

Выборка	25 студентов (~20 лет) 25 взрослых (~37 лет)	25 студентов (~20 лет)
Цель	Формирование списка лексики	Корректировка списка лексики
Метод	Групповое аудиторное и индивидуальное анкетирование	Групповое аудиторное анкетирование
Результат	Список имен, которые рассматривались нашими респондентами как прецедентные	Окончательный список ценностей, ассоциированных с выделенными прецедентными именами

Таблица №2. Основной этап эксперимента

	2014	2016
Выборка	85 студентов (~20 лет) 85 взрослых (~41 год)	50 студентов (~20 лет) приняли участие в эксперименте 2014 г 55 студентов (~20 лет) не принимали участие в эксперименте 2014 г
Цель	Выявление межпоколенной динамики номенклатуры прецедентных имен, описание и сравнительный анализ смыслового содержания слов-ценностей	
Метод	1. Свободный ассоциативный эксперимент 2. Направленный ассоциативный эксперимент	1. Анкетирование 2. Свободный ассоциативный эксперимент
Результат	1. Построено ассоциативное поле слов-ценностей, которое отражает их смысловое содержание в индивидуальном сознании 2. Определены прецедентные имена, символизирующие ту или иную ценность в языковом сознании разных поколений.	1. Выявлена динамика смыслового содержания слов-ценностей 2. Прослежена динамика номенклатуры прецедентных имен 3. Определена степень влияния социальных институтов

На завершающем этапе работы, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, результаты использовались для построения фрагмента концептуальной системы современного носителя русской лингвокультуры, касающегося аксиологической сферы. В этом случае нас

интересовал содержательный аспект, т.е. выявление системы смыслов, стоящих за каждым прецедентным именем и, следовательно, за каждым значением слова, которое обозначено данным именем. Выполнение поставленной задачи осуществлялось при помощи методики построения семантических гештальтов (по Ю.Н. Караулову), которые затем сравнивались с семантическими гештальтами этих же слов, смоделированными по данным словарей, что позволило выявить реальное смысловое содержание слов, обозначающих морально-нравственные ценности, в языковом сознании современной студенческой молодежи.

Основные результаты, полученные в ходе экспериментальных исследований, заключаются в следующем.

Проведенный эксперимент выявил практически полное расхождение номенклатуры прецедентных имен, заключающих в себе идею *патриотизма*, в языковом сознании поколения 60-80-х и современной студенческой молодежи.

В языковом сознании старшего поколения эта идея, как можно заключить из названных имен, формировалась, прежде всего, в процессе обучения в средней школе, где традиционно значительное внимание уделялось истории становления и развития советского государства, а также истории Великой Отечественной войны и подвигам советского народа, совершенным в тот период. Именно поэтому символом патриотизма для подавляющего большинства наших респондентов являются имена людей, о которых не только рассказывалось в учебниках истории, но и были написаны художественные произведения, включенные в школьную программу по литературе (Рис.1).

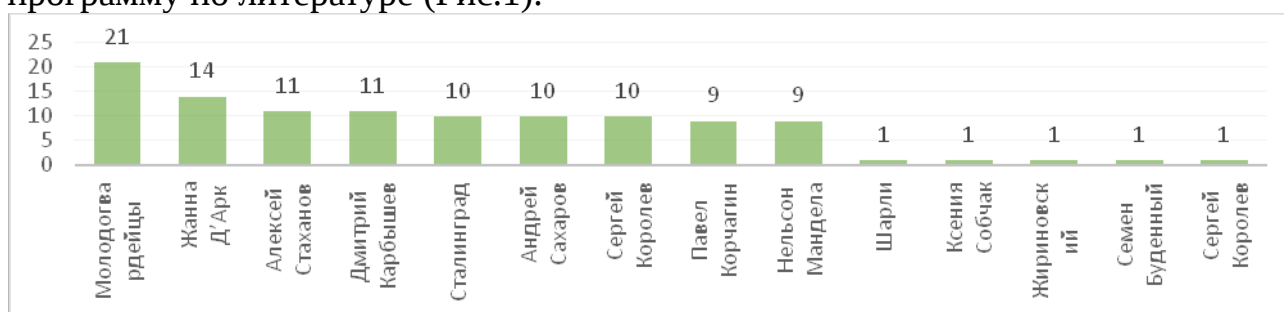

Рис. 1. Экспериментальное исследование слова патриотизм. Реакции взрослой группы.

Для студентов, закончивших школу уже в постсоветский период, прецедентным именем, воплощающим идею *патриотизма*, оказалось, прежде всего, имя Юрия Гагарина, т.е. для подавляющего большинства молодых людей имена других известных людей, связанные с историей страны, в том числе и героев Великой Отечественной войны, перестали быть частью когнитивной базы, элементы которой обеспечивают межпоколенную связь. Более того, для определенных респондентов идея *патриотизма* воплотилась в именах Андрея Власова, Романа Абрамовича, Степана Бандеры и Гитлера, которые оказались в одном ряду вместе с В. Путиным и Д. Медведевым (Рис.2).

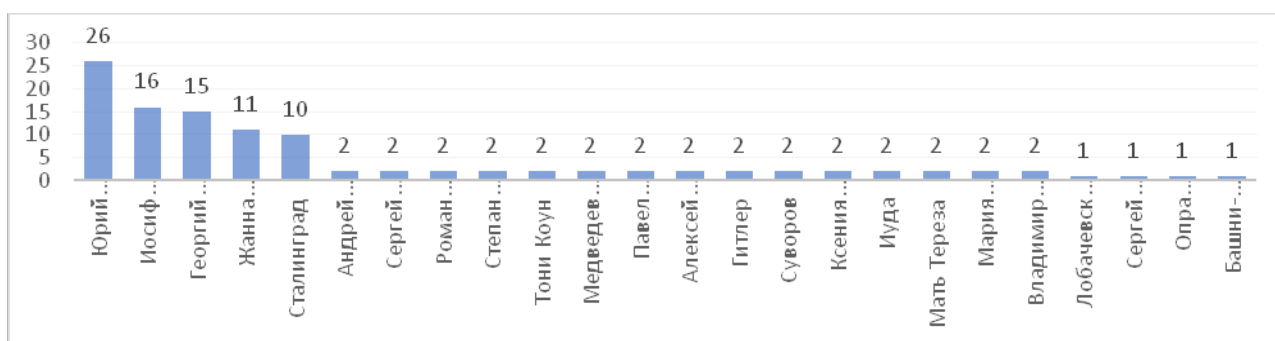

Рис. 2. Экспериментальное исследование слова патриотизм. Реакции студентов

На наш взгляд, такое положение совершенно явно свидетельствует, во-первых, об абсолютной размытости смыслового содержания слова *патриотизм* в языковом сознании молодого поколения, и, во-вторых, о практически нулевом эффекте школьного образования. Из названных имен очевидно, что индивидуальное значение данного слова было сформировано под влиянием иных социальных институтов, прежде всего, средств массовой информации, где до 2014 года активно обсуждалась историческая роль всех (кроме Р. Абрамовича) вышеупомянутых лиц.

Следует отметить, что зоны совпадений реакций взрослой группы и студентов минимальны и касаются, прежде всего, имени, относящегося к глобальной культуре (Жанна д'Арк) и городу, защита которого явилась темой для дебатов о Великой Отечественной войне в СМИ (Рис.3).

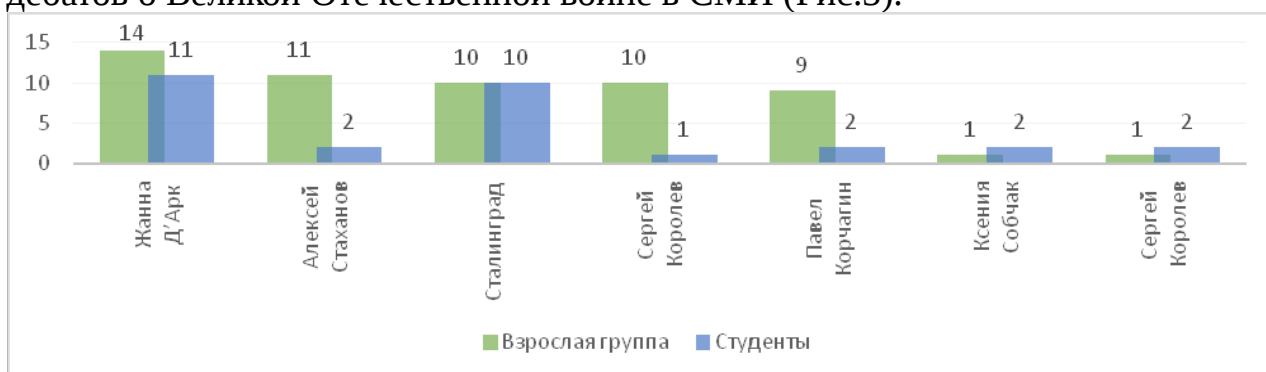

Рис. 3. Экспериментальное исследование слова патриотизм. Зоны совпадения реакций взрослой группы и студентов

В 2016 году результаты анкетирования показали, что 32 участника (64%) продолжали рассматривать имя Юрия Гагарина как прецедентное, отражающее идею *патриотизма*, 18 человек (36%) выразили свое несогласие с предложенным утверждением. Примечательно, что на этом этапе появились новые имена, ставшие символом *патриотизма* для молодых людей: Сталин, Брежнев, Зоя Космодемьянская, и данный факт нельзя назвать случайным: именно в этот период, в семьдесят пятую годовщину битвы под Москвой, вновь стали широко обсуждаться биографии героев войны, а также обстоятельства совершения ими подвигов, что и повлияло на изменения в составе полученных реакций.

Из шести сфер, выделяемых в семантическом гештальте слова *патриотизм* по данным словарей только одна – **чувство** (любовь к Родине, отчизне, стране, вера, гордость) – была выявлена в семантическом гештальте данного слова, построенного на базе реакций, полученных в эксперименте, проведенном в 2014 г. в группе представителей современного молодого поколения. В 2016 году к этой

сфере добавляется сфера *служение*: готовность идти на риск, защищать честь страны, отстаивать ее интересы, готовность пожертвовать собой, внести вклад в развитие страны, появившаяся после активных дискуссий на эту тему в СМК (Рис. 4).

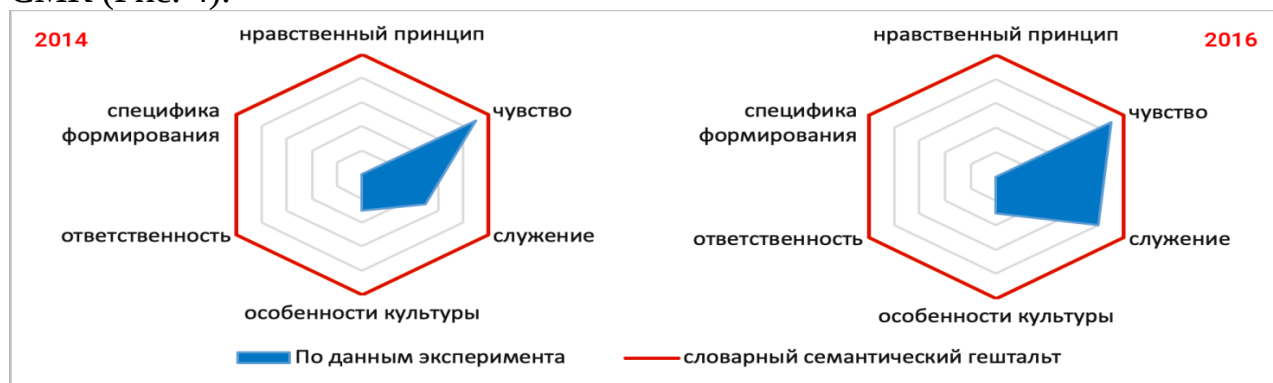

Рис. 4. Семантический гештальт слова *патриотизм* по данным свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 и 2016 г.

Исследование слова *честь* показало, что для старших респондентов это качество воплощено, прежде всего, в имени Дон Кихота, что вполне объяснимо как с точки зрения полученного образования, так и в более широком контексте проблемы чтения, которая в тот период развития страны глубоко исследовалась в науке (традиции таких исследований были заложены еще Н.А. Рубакиным [Рубакин 1977]). Не менее закономерным кажется и появление имен А. Сахарова и П. Корчагина. В целом все эти имена объединяют вера и борьба за высокие идеалы, без которых невозможна подлинная бытийная жизнь человека, и поэтому они продолжают оставаться в памяти и находить своих последователей уже в современном мире.

В студенческой аудитории символом *чести* стала, прежде всего, Жанна Д'Арк, на третьем месте оказалось имя матери Терезы, появление которого в данном контексте говорит только о силе воздействия массмедиа и о том, что понятие *чести* для многих наших молодых респондентов является семантически пустым (об этом свидетельствуют и многочисленные единичные реакции).

В целом только имена *Дон Кихота* и *Георгия Жукова* (последнее может объясняться широким обсуждением в СМК величайших полководцев России в преддверии юбилея победы СССР в Великой Отечественной войне, которое проходило как раз во время проведения экспериментов) остаются звеньями, объединяющими два поколения (периферия ассоциативных полей в данном случае не играет значительной роли). Появление имени *Дон Кихота* как одной из первых (но уступивших, хотя и незначительно, *Жанне Д'Арк* по числу) реакций у студентов лишь подтверждает слова Д.С. Мережковского [Мережковский 1995: 395] о том, что этот образ действительно является одним из архетипов природы человека, тем образом, который продолжает выражать вечно живущие свойства человеческого духа (Рис. 5).

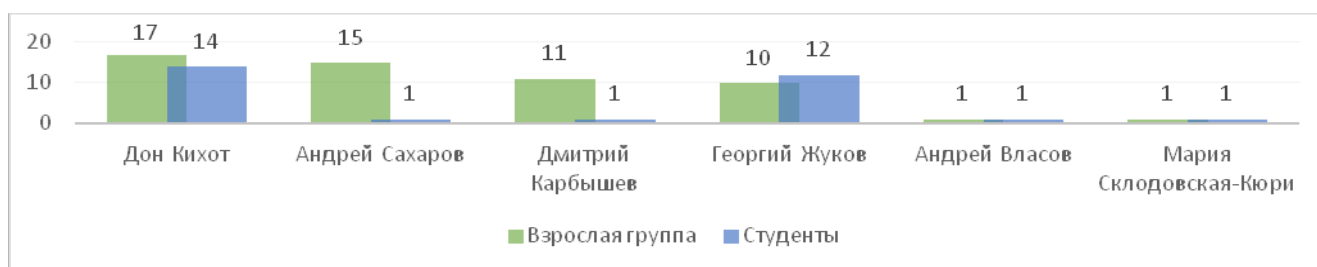

Рис. 5. Экспериментальное исследование слова *честь*. Зоны совпадения реакций взрослой группы и студентов.

В 2016 году было выявлено, что 28 % его участников не знают, насколько имя *Жанны Д'Арк* соответствует идее *честь*. Полное несогласие с предложенным утверждением выразили 10% испытуемых. Но наиболее примечательным в контексте нашего исследования являются ответы, в которых объяснялось согласие с вышеприведенным утверждением: *да, потому что для меня она имеет эту черту характера*; *да, она отстаивала права и честь женщин*; *да, первая женщина, которая поборолась за свою страну* (вариант: *она явилась борцом за свободу* (2)); *да, потому что она была честной и отважной женщиной*; *да, смелая и отважная*; *да, держалась до конца, даже когда ее сожгли* (вариант: *она на костре горела, после чего была причислена к лику святых католической церковью*); *да, национальная героиня Франции, умерла за свой народ*. Полученные реакции показывают, что конвенциональное значение слова *честь* студентам неизвестно, понимание смысла слова является, скорее, исключением из правил (вариант: *не отказалась от своих убеждений под угрозой смертной казни*).

Из семи доминантных сфер семантического гештальта слова *честь*, построенного в ходе анализа словарных толкований, в семантическом гештальте, смоделированном на основе данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 году, проявляется единственная доминантная сфера: *честь – достоинство, деловая репутация, ее защита*. Необходимо подчеркнуть, что в словарях значение слова *честь*, как правило, связано не с защитой, а с морально-нравственными качествами, которые, собственно, и определяют чувство собственного достоинства человека. Единственным исключением является БЭС, где достоинство непосредственно связано с защитой в судах, т.е. с внешними факторами, с социальными институтами, а не с морально-нравственной сферой и отношениями между людьми, и именно это значение доминирует в сознании современных студентов. Анализ данных, полученных в ходе АЭ в 2016 году, показал сдвиг в смысловом содержании слова *честь*, что отразилось в строении семантического гештальта появлением еще одной сферы *совокупность высших моральных качеств человека, вызывающих уважение к самому себе или со стороны окружающих*: *отвага, правда, мужество, справедливость, благородство, смелость, доблесть, преданность* (Рис. 6).

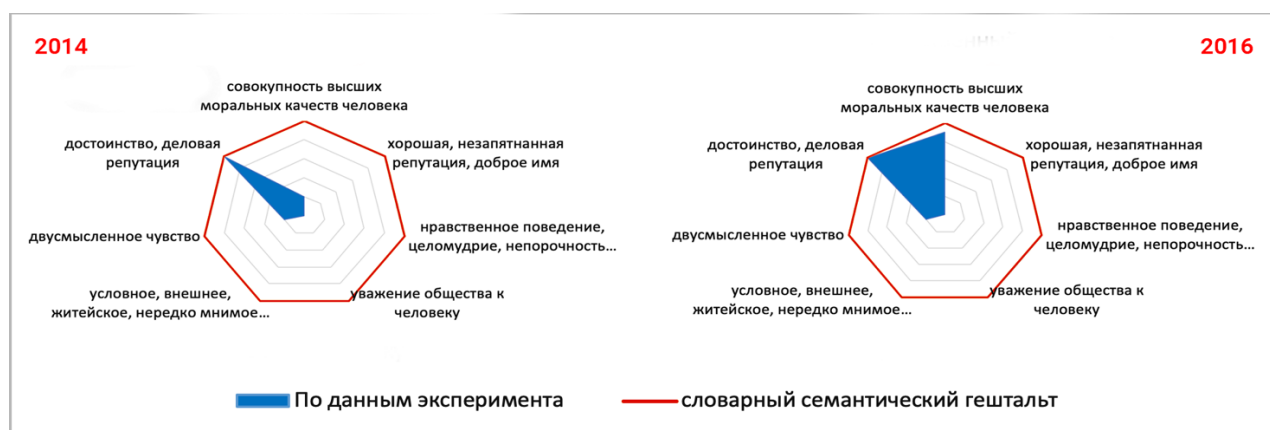

Рис. 6. Семантический гештальт слова *честь* по данным свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 и 2016 г.

Если учитывать тот факт, что и респонденты, участвовавшие в эксперименте в 2014 году, и те, кто принимал участие в исследовании в 2016 году, обучались по одной программе в школе, то логично предположить, что на изменения в смысловом содержании индивидуального значения слова *честь*, отразившиеся в семантическом гештальте, повлияли именно бурные дискуссии в обществе, связанные с событиями, произошедшими в период между 2014 и 2016 годами, что косвенно подтверждается и ассоциативными реакциями.

Героизм для респондентов старшей группы продолжает воплощаться в именах героев Великой Отечественной войны (исключение – Ю.Гагарин, героизм которого также не вызывает сомнений) (Рис. 9).

Рис. 7. Экспериментальное исследование слова *героизм*. Реакции взрослой группы

В группе студентов из имен, связанных с историей страны, в качестве символов *героизма* появляются только Ю.Гагарин и Сталинград, именно они остаются символами, продолжающими связывать поколения (Рис. 10).

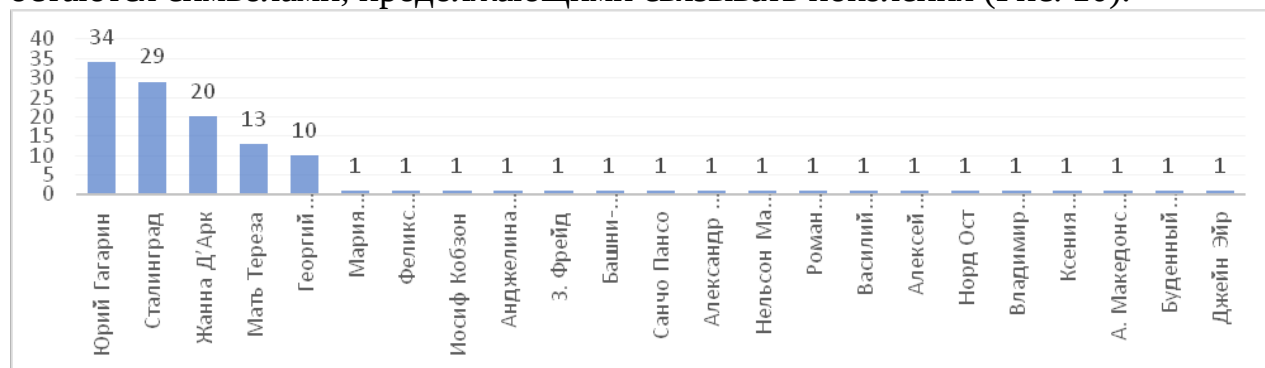

Рис.8. Экспериментальное исследование слова *героизм*. Реакции студентов.

Значительно больше вопросов вызывают имена Жанны Д'Арк и матери Терезы, рассматриваемых студентами как прецедентные. Безусловно, Жанна Д'Арк может рассматриваться как символ *героизма*, но соседство этого имени с именем города Сталинград (причем различие в количестве реакций, данных студентами, статистически не слишком значимо) подтверждает предположение о

формировании в сознании студентов некоего глобального взгляда на окружающий их мир, предполагающего стирание различий между собственной историей и историей других стран.

Эксперимент, проведенный в 2016 году, показал, что в сознании молодежи Юрий Гагарин продолжает оставаться символом героизма, что объяснялось нашими респондентами следующим образом (обобщенный отчет): *он проявил героизм, не отказался и отправился в космос; да, стал символом эпохи*. Наряду с этим именем проявились и новые личные имена, олицетворяющие идею героизма в сознании представителей молодого поколения, причем, наряду с именами героев Великой Отечественной войны (*Василий Зайцев русский стрелок в одиночку «положил» сотню фашистских солдат ради своей страны*), появилось и имя нашего современника: *нет, Анатолий Клян, оператор первого канала, героизм и самоотверженность, был ранен, но все равно продолжал свою работу*, и это вновь подтверждает нашу гипотезу о роли СМК в формировании номенклатуры прецедентных имен. В целом данные эксперимента дают основания заключить, что понятие героизма в сознании наших современников продолжает связываться с идеей принесения себя в жертву ради других, с действием исключительным, однако, и это следует подчеркнуть особо, современные студенты имплицитно утверждают, что героизм – это характеристика людей прошлого века.

Анализ данных различных словарей позволяет представить семантический гештальт слова *героизм* шестью четко выделяющимися сферами. По сравнению со словарным экспериментальный семантический гештальт в 2014 году отличается, во-первых, размытостью, связанной с доминированием единичных реакций, затрудняющих выделение сфер, и, во-вторых, наличием большого количества образов. Более того, в сфере **деяние, связанное с особыми качествами личности**, появляется реакция *глупость*, что свидетельствует о постепенной переоценке данного качества личности представителями молодого поколения. В 2016 году семантический гештальт становится более четким, в нем четко выделяются две доминантные сферы: 1) **деяние**, связанное с особыми качествами личности: отвага, смелость, самопожертвование, воля, мужество, храбрость; 2) **то, что связано с историческими событиями**: ВОВ, история, дедушка, бабушка; победа, ветеран, прадед. Но главное, что необходимо подчеркнуть: значение слова *героизм* явно сужается, а само качество как одна из важнейших черт, относящихся к морально-нравственной сфере, начинает восприниматься современными студентами как качество, не имеющее отношения к окружающей реальности (Рис. 9).

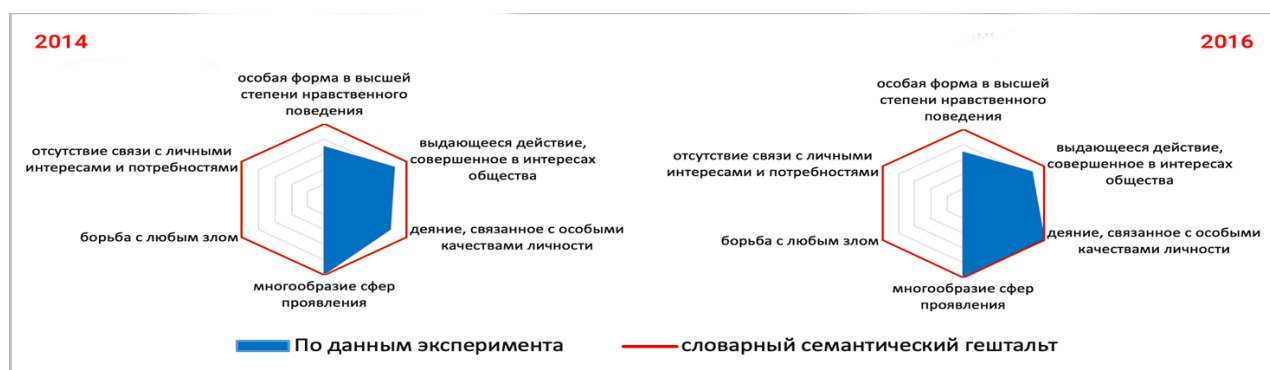

Рис. 9. Семантический гештальт слова *героизм* по данным свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 и 2016 г.

В случае с прецедентным именем, отражающим в сознании респондентов смысл ценности *преданность*, привлекает внимание целый ряд факторов (Рис. 12). Прежде всего, интересным оказывается полное совпадение первых двух имен – Хатико и Бима, причем, если для студентов эти имена оказались единственными, при значительном перевесе имени Хатико, то у взрослых респондентов лидирует имя Бима, при этом они не отказывают в качестве преданности и человеку (Санчо Панса, Джейн Эйр), что может объясняться, прежде всего, их знанием классической литературы, связанным с тем, что роман действительно читали большинство участников эксперимента. В случае со студентами такое знание оказывается поверхностным, большинство просто слышали имена главных героев, употреблявшихся в различных контекстах, а чтение романа ограничивается кратким пересказом, которые стали не просто необычайно популярны, но и активно пропагандируются среди молодежи.

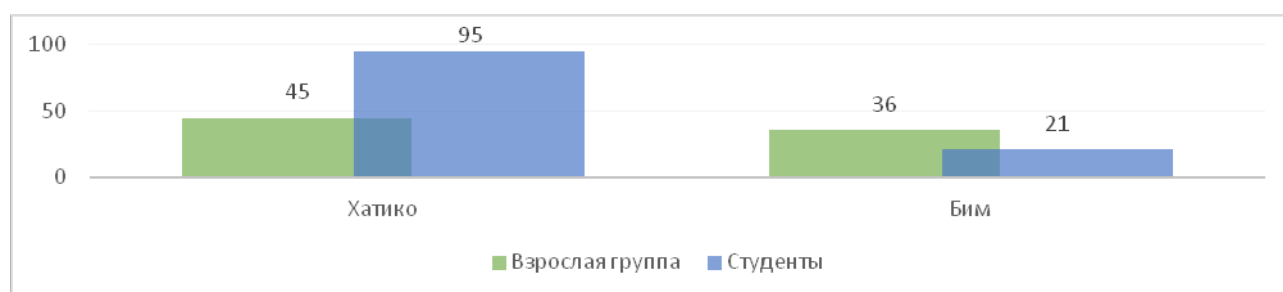

Рис. 10. Экспериментальное исследование слова *преданность*. Сравнение реакций взрослой группы и студентов.

В 2016 году в ходе эксперимента подтвердилось, что подавляющее большинство студентов рассматривают именно имя Хатико как символ преданности (35 реакций). Второй по частотности реакцией является реакция *собака* (13), имя Бима, в отличие от 2014 года, появляется лишь один раз. Но самым значимым, на наш взгляд, являются реакции, смысл которых можно суммировать следующим образом: *собаки вернее, чем люди* (вариант: *такой преданности стоит поучиться людям*). Эта реакция появляется 8 раз, что подтверждает высказанное ранее мнение о, скорее, уникальности качества *преданность* в настоящее время, по крайней мере именно так, как показывают экспериментальные данные, начинает считать поколение людей, сформировавшихся уже в современной России.

Семантический гештальт слова *преданность*, построенный с учетом всех изученных словарных статей, включает в себя шесть сфер, однако только одна из них – **субъект** – становится доминантной в семантическом гештальте слова *преданность*, построенном на основе данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 году. Примечательно, что субъект, проявляющий преданность, – это не человек, а собака (37) (варианты: *Хатико; охраняющая своего хозяина*). В 2016 году в семантическом гештальте сфера **субъект** расширяется и представлена уже не только словом собака (вариант: животное, любовь животных к хозяевам), но и лексемами друг (друзья), семья, сын. Выделяется еще одна сфера – **искреннее чувство приверженности кому-либо или чему-либо**, в основе которого лежат любовь, верность, искренность, честность, лояльность, вера. На периферии находятся реакции: стране, Родине, которые могут быть объединены в сферу **объект**, которому можно быть преданным, причем в гештальте словарном эта сфера не выделяется (Рис. 13).

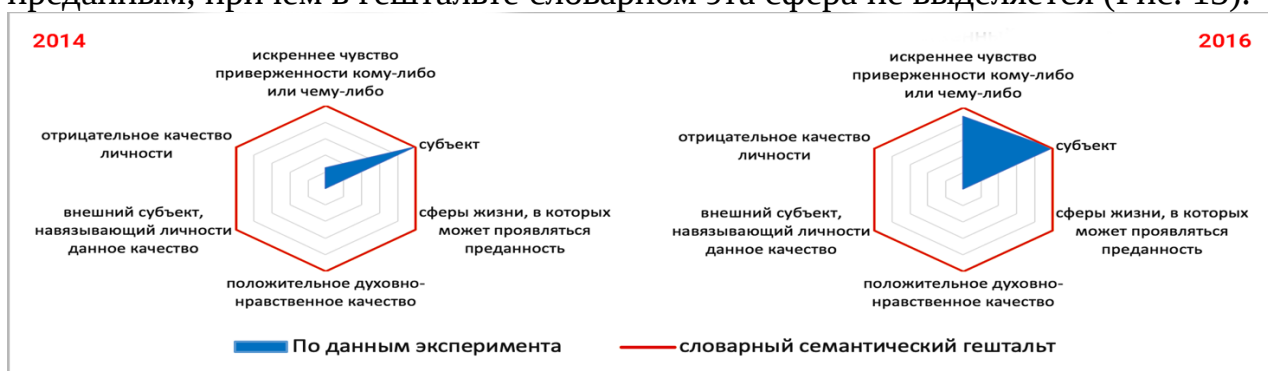

Рис. 11. Семантический гештальт слова *преданность* по данным свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 и 2016 г.

Таким образом, появление новых сфер, объединяющих любовь, лояльность и веру, с одной стороны, и страну (Родину), с другой, позволяют предполагать, что смысловое содержание слова *преданность* к 2016 году изменилось под влиянием внешних факторов, которыми вполне могли стать политические события, происходившие в тот временной промежуток. Это объяснение представляется более вероятным, чем предположение о том, что зафиксированные перемены обусловлены образовательной системой, т.к. никаких новых имен, указывающих на изменения в системе индивидуальных знаний, отмечено не было.

Предательство – качество, которое в русской культуре непосредственно связано с базовой оппозицией Добро – Зло, в 2014 году в группе респондентов, получивших образование в советский период, ассоциировалось со следующими именами (Рис. 14)

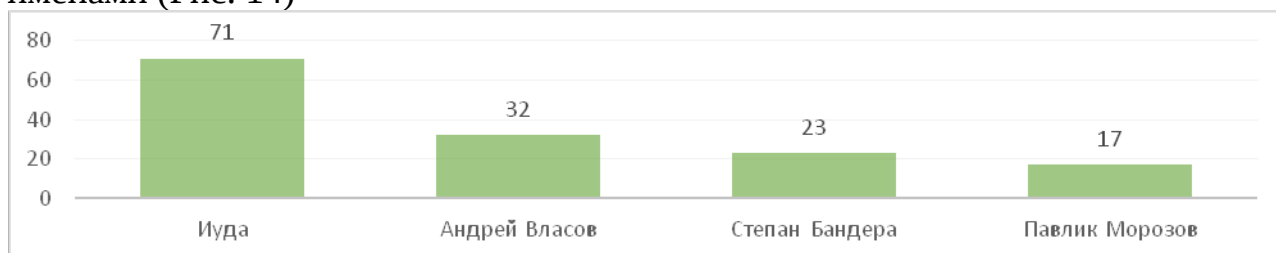

Рис. 12. Экспериментальное исследование слова *предательство*. Реакции взрослой группы.

В данном случае в целом список прецедентных имен, символизирующих идею предательства, в группе студентов является аналогичным, исключение составляет имя Андрея Власова, который является воплощением предательства для 27% взрослых испытуемых, но только для одного респондента – представителя молодого поколения. Такое положение представляется вполне закономерным и является, как мы считаем, результатом совокупного воздействия двух основных факторов. Во-первых, как уже упоминалось ранее, учебники истории (как и учебники литературы), которые используются в образовательном процессе в средней школе настоящее время, неудовлетворительно выполняют свою основную функцию, в большинстве случаев их структура и язык с точки зрения психолингвистики не соответствуют основной задаче – дать непротиворечивые знания об истории своей страны. Позиции авторов учебников в оценке многих фактов и людей различаются, порой кардинально, в итоге выпускники школ не только не способны определить значимость того или иного события в контексте развития всего мира, но и элементарно не знают многих из них, тем более часто не имеют представления (либо их представления обусловлены весьма тенденциозным выбором произведений для изучения в курсе литературы) о большинстве исторических персонажей, связанных с тем или иным историческим эпизодом. Во-вторых, массмедиа играют значительную роль в понимании молодыми людьми нашего прошлого. Именно здесь полностью подтверждаются слова Ю.М. Лотмана о том, что культура является полем битвы за выживание – биологическое и социальное, и массмедиа, представляя собой не-культуру, успешно заменяют традиционное содержание ценностей и прецедентных имен, их олицетворяющих, влияя на формирование понимания исторических событий и, таким образом, конструируя индивидуальный образ мира, не соответствующий тому, который определялся национальной культурой.

В свете вышесказанного исчезновение имени А.А. Власова из списка реакций студентов вполне объяснимо: в настоящий момент именно не-культура, являясь сферой торговли, определяет не только модели поведения, но и символы, в том числе и прецедентные имена. В данном случае уместно заметить, что в эксперименте ни разу не появилось и имя Мальчиша-Плохиша, которое выражало идею *предательства* в общественном сознании не менее часто, чем реальные исторические лица, однако высоко частотным оказалось имя Павлика Морозова, которое использовалось в течение десятилетий в советский период в процессе воспитания как символ преданности идеям, а в период перестройки, наоборот, стало жупелом для молодежи.

Примечательно и то, что в период с 2014 по 2016 годы имя Павлика Морозова, Зои Космодемьянской и многих других вновь стало часто появляться в массмедиа в связи с пропагандой идеи патриотизма. Более того, поступок мальчика даже получил идеологическое обоснование с современных позиций в массмедиа, что не замедлило сказаться на сознании молодежи. В 2016 году на вопрос «Согласны ли вы, что Павлик Морозов является символом предательства?» 15 респондентов, т.е. 30 % от опрошенных, дали ответ *не знаю*, 15 человек, т.е. те же 30% сказали *да*, 7 человек заявили *нет*, так как в истории до сих пор сомневаются, было это или нет; *нет, спорная личность*. Интересны ответы: *да*,

плохо помню поступок, вроде бы предал своих **во время войны**; да, потому что **думал только о себе**; да, **нельзя быть таким корыстным**, свидетельствующие о незнании истории и непонимании смыслового содержания слова. Не менее знаковыми являются следующие ответы: *Брут, Иуда, а Павлик Морозов сошка по сравнению с ними*; да, в рамках небольшого временного периода, в рамках человечества-нет; да, предал отца, но данное предательство пошло на пользу обществу, которые говорят о переоценке самого феномена предательства, т.к. в русской культуре оно не имеет временного измерения, не рассматривается с точки зрения пользы либо масштаба. Отдельный кластер составляют ответы, где предательство связывается именно с политикой, с историческими или современными событиями: *нет, я считаю, что уместен Гитлер, потому что мы заключили союз с Германией (мирный договор), а он его нарушил*; *нет, поставлю Украину за их неуважение к своим братьям-славянам*.

Семантический гештальт слова *предательство*, учитывая его современные толкования, может быть представлен семью доминирующими зонами, при этом только три из них появляются в семантическом гештальте этого слова, смоделированном по данным ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 году. В 2016 году семантический гештальт расширяется, причем его новый состав свидетельствует о следующем: 1) предательство начинает рассматриваться, в основном, в отношении личной сферы, хотя запрет на него и его негативная оценка еще сохраняются; 2) акцент смещается на индивидуальные реакции преданного человека; 3) прецедентные имена под влиянием внешних факторов, прежде всего, анти-культуры, легко заменяются, что, в свою очередь, позволяет социуму изменять и смысловое содержание слова, меняя иерархию и значимость его компонентов в индивидуальном сознании личности (Рис. 16).

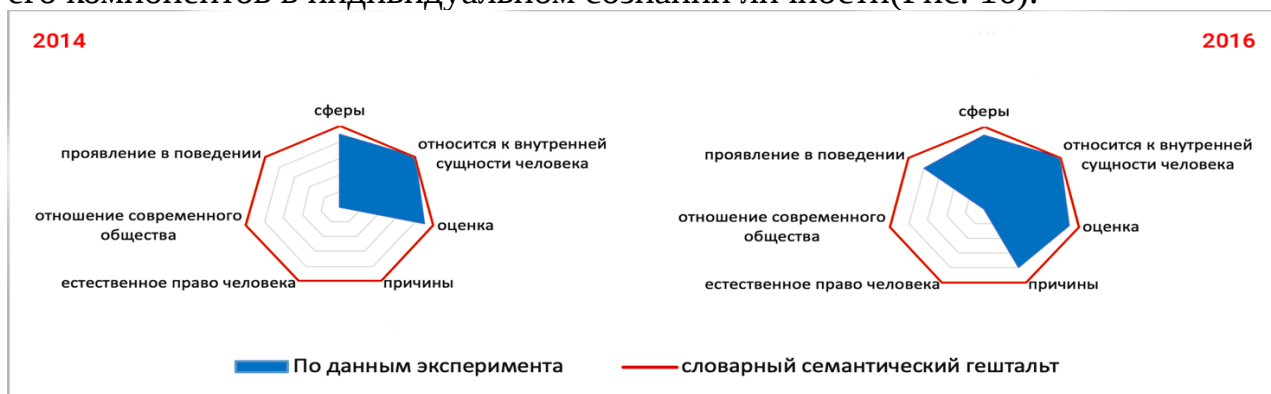

Рис. 13. Семантический гештальт слова *предательство* по данным свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 г.

Выдвинутая в исследовании гипотеза о ведущей роли не-культуры в формировании списка прецедентных имен и их смыслового содержания получила полное подтверждение в ходе исследования слов *жестокость* и *успех*.

Главным символом *жестокости* в обеих группах оказался С. Бандера, имя которого постоянно появлялось в СМК в связи с событиями на Украине. Однако еще более показательным нам представляется появление реакции Башни-Близнецы, ставшей второй по частотности в группе студентов. Более того, если в группе старших респондентов символами *жестокости* были Салтычиха (практически равное количество реакций с именем Бандеры), Малюта Скуратов,

Хатынь, Йозеф Менгеле, Саласпилс, то для студентов эти имена оказались неизвестными (Менгеле был упомянут один раз).

Семантический гештальт, смоделированный на основе данных эксперимента 2014 года, по сравнению со словарным, сфокусирован на: 1) **психических свойствах человека**: человеконенавистность (так в оригинале), хладнокровие, садизм; 2) **субъекте, который иногда персонифицирован**: человек 3, родители 3, серийный убийца 2, террорист 3, маньяк, фашист(ы) 3, спортсмен, Гитлер, Иван Грозный 3, Раскольников 2, причем, как видно из числа реакций, зона **субъект** является не просто доминирующей, но ее наполнение соотносится, прежде всего, с современностью. В зоне **сферы проявления** основной является реакция, описывающая отношение человека к животным: зоопарк 2, цирк 2, война. Реакция **дьявол**, как представляется, может быть отнесена к зоне **отношение с точки зрения религии**; реакции **убийство**, **пытки**, **издевательство над беззащитными**, **убийство животных** 5 относятся к зоне **действия**, однако, в отличие от словарной, все лексемы, входящие в эту зону, носят высоко эмоциональный характер и отражают то, что происходит в нынешнем российском социуме, освещается в СМК, особенно в интернете, и вызывает широкий общественный резонанс. В 2016 году значительно усиливается зона **действия**: **убийство** 8, **насилие** 8, **унижение слабых** 7, **живодёрство** 7, **издевательство** 7, **нужда** 5, **истязание** 3, **теракт**, причем все эти реакции были даны в числе первых практически всеми испытуемыми. Добавляются зоны, не выделяемые по словарным определениям, которые могут быть обозначены как **реакция на жестокость**: **боль** 4, **злость** 4, **обида** 3, **ненависть** 2, **опасность** и **объект жестокости**: **люди** 2, **животные** 2. В зоне **сферы проявления** доминирует реакция **война** 5. Увеличивается зона **психические свойства человека**: **грубость** 3, **характер** 2, **слабость**, **безумие**, **эгоизм**, **сила**.

В целом качественное и количественное изменение зон в семантическом гештальте слова *жестокость*, происшедшее всего за два года, как можно предполагать, является отражением определенных изменений в сознании молодых людей, связанных с происходящими в обществе социальными процессами (Рис.14).

Рис.14. Семантический гештальт слова *жестокость* по данным свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 и 2016 г.

Слово *успех* – единственное, которое не имеет отношения к морально-нравственной сфере, однако его исследование в рамках нашей работы необходимо: то, как осмысливается успех человеком, позволяет прогнозировать динамику

системы ценностей общества. Эксперимент показал, что в оценке того, что может рассматриваться как *успех* в настоящий момент, наши респонденты оказались единодушны: для всей выборки наиболее успешными кажутся представители бизнеса, предприниматели, входящие в первые строчки списка самых богатых людей планеты по версии журнала Forbes, а также представители шоу-бизнеса, причем, если для более старшего поколения этот круг представлен именем Кобзона, то студенты называют имя К. Собчак (Рис. 15).

Рис.15. Экспериментальное исследование слова *успех*. Зоны совпадения реакций взрослой группы и студентов

В совокупности полученные данные могут говорить только об одном: *успех* в сознании современного носителя русской культуры связан, прежде всего, с достижением материальных благ, а не с известностью и общественным признанием заслуг человека, связанным с производительным трудом. Этот вывод подтверждается результатами, полученными в ходе эксперимента в 2016 году, когда 44 респондента, т.е. 88 % всех испытуемых согласились с утверждением, что символом успеха являются Билл Гейтс и Роман Абрамович. Все ответы, полученные в этом случае, можно свести к одному, наиболее яркому (оригинал сохранен): *да, поскольку по критериям успешности (слава, материальное состояние)))))) эти люди могут считаться состоявшимися в жизни (и только в одном из ответов была следующая ремарка: но воровать – это стыдно).*

Семантические гештальты слова *успех*, построенные на базе данных, полученных в экспериментах в 2014 и 2016 году, также коррелирует с именем, выбранным нашими респондентами в качестве прецедентного и свидетельствуют о том, что в сознании российских студентов успех сегодня определяется количеством денег, определяющих внимание и отношение к человеку со стороны общества. Более того, идеалом успеха в нашем социуме стали люди, выросшие, сформировавшиеся и ставшие знаменитыми в иной культуре с другими ценностями либо люди, соответствующие показателям успешности на Западе.

Таким образом, в целом проведенное исследование показало, что специфика прецедентных имен, входящих в когнитивную базу российской молодежи, заключается в том, что эти имена могут рассматриваться как прецедентные, известные носителям любой культуры, которые вошли в общий для всего человечества культурный фонд. Большинство имен, связанных непосредственно с историей страны и входивших в когнитивную базу носителей русской лингвокультуры, неизвестны современному поколению, их число в экспериментах минимально.

Номенклатура прецедентных имен в языковом сознании поколения 60-80-х, как правило, совпадает с именами, сохраняющимися в общей когнитивной базе

русского лингвокультурного сообщества на протяжении нескольких десятилетий. Характерной особенностью этого списка является многообразие его источников: мировой истории и литературы, истории и литературы своей страны. Главным отличием между списками имен, которые рассматриваются как прецедентные поколением 60-80-х и студенческой молодежью, получившей образование в российской школе, является практически полное исчезновение из когнитивной базы последних имен, относящихся к довоенному и военному периодам истории СССР как части российской истории.

Не менее значимо, что прецедентные имена, отражающие в языковом сознании современного студенчества смысловое содержание исследованных ценностей – *патриотизм, честь, героизм, преданность, предательство, жестокость* – свидетельствуют о:

а) изменении самой внутренней идеи, заключающейся в этих словах: *честь* становится эквивалентом *достоинства*, не связана с морально-нравственными качествами, рассматривается как нечто внешнее, *предательство* рассматривается в отношении личной сферы, предательство страны или группы постепенно перестает рассматриваться как поступок, осуждаемый безоговорочно, оно вполне может быть оправдано выгодой, получаемой в его результате в бизнесе либо лично человеком, *героизм* может оцениваться как *глупость*, *преданность* рассматривается как качество совершенно уникальное, не характерное для современного человека и относящееся, скорее, к животному (*собака*), чем людям.

б) постепенном семантическом опустошении исследованных слов-ценностей в индивидуальном сознании, который достаточно ярко проявился в смысловом содержании ценностей *патриотизм, героизм, честь*.

Так, первым именем, символизирующим идеи *патриотизма* и *героизма* в сознании студенческой молодежи стало имя *Юрия Гагарина*, что может объясняться, во-первых, уменьшением и наложением в индивидуальном сознании сфер, составляющих семантические гештальты данных слов и, во-вторых, отсутствием в личной когнитивной базе иных имен, олицетворяющих, по мнению респондентов, эти ценности.

Имена *Андрея Власова, Романа Абрамовича, Степана Бандеры и Гитлера* как реакции на стимул *патриотизм*, на наш взгляд, являются весьма значимыми и могут быть либо показателем семантической пустоты слова, либо свидетельствовать о кардинальных сдвигах в восприятии исторических событий в индивидуальном сознании личности.

«Опустошение» смысла слова *честь* и преобладание индивидуального понимания реальности над культурным также подтверждается экспериментально реакциями студентов: *Жанна Д'Арк* является символом чести так как она *отстаивала права и честь женщин, была честной, смелой и отважной, первой женщиной, которая поборолась за свою страну* и т.д.

Сохранение в языковом сознании респондентов, получивших образование и прошедших социализацию в советский период, прецедентных имен, связанных с культурой (как национальной, так и мировой), обусловлено, как можно предполагать, прежде всего преемственностью в содержании школьных курсов литературы и истории, всей системой образования, главной задачей которой

являлось формирование гражданских качеств, воспитание человека, осознающего свою ответственность перед страной и согражданами, причем все эти необходимые качества формировались не путем «натаскивания», а через сознательное усвоение образцов соответствующего мышления и поведения, т.е. тех образцов, которые были закреплены в сочинениях классиков литературы и в описании действий реальных людей, а также наиболее значимых для своей страны событий, с которыми школьники знакомились при изучении истории. Именно постоянным появлением широкого набора имен, связанных с историей страны и олицетворяющих определенные морально-нравственные ценности, в самых разных контекстах деятельности наших респондентов в процессе их социализации можно объяснить возможность их актуализации в ходе эксперимента, несмотря на десятилетия их социального забвения.

Появление имен героев Великой Отечественной войны в экспериментах, проводимых в группах студентов, коррелирует с активностью СМК, связанной с обсуждением текущих политических событий (Крым, война в Сирии и т.д.) либо отдельных эпизодов Великой Отечественной войны в преддверии празднования 70-летия Победы, причем их список ограничивается именно теми именами, которые неоднократно упоминались в массмедиа и интернете. Этот факт подтверждает, что ведущая роль в формировании смыслового содержания ценностной, сегодня принадлежит *не-культуре* (термин Ю.М. Лотмана), в частности, массмедиа и масскультуре, влияние которых начинает распространяться и на смысловое наполнение слов, обозначающих морально-нравственные ценности, представителями более старших поколений.

Таким образом, данное диссертационное исследование даёт представление о динамике содержательного состава номенклатуры и смысла прецедентных имен в сознании современных носителей русской культуры и показывает, что происходит в настоящий момент с их когнитивной базой под воздействием совокупности цивилизационных факторов.

В Заключение представлены основные выводы и результаты проведённого исследования, определяются перспективы дальнейших исследований в данной области.

В Приложении представлены таблицы с данными экспериментальных исследований взрослой группы и студентов по следующим словам: *патриотизм, честь, героизм, преданность, предательство, жестокость, успех*.

Издания, включенные в список ВАК РФ:

1. Подrezова (Горохова) Д.В. Как Иван-дурак оказался символом глупости [Текст] / Подrezова Д.В. // Институт языкознания Российской академии наук, «Когнитивные исследования языка». Выпуск 21 «Проблемы современной лингвистики: на стыке когниции и коммуникации». Москва-Тамбов, 2015. –С. 179-182 (0,19 п. л.).

2. Подrezова (Горохова) Д.В. История и ценности современной России в прецедентных именах [Текст] / Подrezова Д.В. // Вестник Московского городского

педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2016. — Вып. 1(21).—С. 125-130 (0,31 п. л.).

3. Подrezова (Горохова) Д.В. Содержание прецедентного имени в языковом сознании носителей русского языка: борьба ценностей культуры и не-культуры[Текст] /Подrezова Д.В. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2017. — Вып. 1(25).— С. 113-119 (0,38 п. л.).

4. Подrezова (Горохова) Д.В. Прецедентное имя в индивидуальном языковом сознании как символ национально-культурных ценностей [Текст] /И.А. Бубнова, Д.В. Подrezова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». — Т.14, №1, —С. 5-13 (0,5 п. л.).— авторский вклад 0,25 п. л.

Сборник научных статей и материалы научно-практических конференций:

5. Подrezова (Горохова) Д.В. Важность содержания прецедентного имени для изучения языкового сознания [Текст] / Подrezова Д.В. // Институт гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ, Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. М.: МГПУ, 2014. —С. 46-51 (0,31 п. л.).

6. Подrezова (Горохова) Д.В. Прецедентные имена и изменение их содержания в языковом сознании носителей русской культуры [Текст] / Подrezова Д.В. // Гуманитарный университет, Сборник научных статей Выпуск XII «Культура как текст». Москва-Смоленск: СГУ, 2014. —С. 66-73 (0,44 п. л.).

7. Подrezова (Горохова) Д.В. Динамика содержания прецедентного имени в языковом сознании носителей русской культуры [Текст] / И.А.Бубнова, Д.В.Подrezова // Российская академия наук. Институт языкознания, Материалы международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-4». Москва, 2014. —С. 32-33 (0,06 п. л.). — авторский вклад 0,03 п. л.

8. Подrezова (Горохова) Д.В. Прецедентное имя и национальная идентичность в образовательном дискурсе [Текст] / Подrezова Д.В. // Институт гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ, Сборник научных статей по материалам международной конференции «Диалог языков и культур в профессионально ориентированном и филологическом аспектах» Москва, 2015. —С. 218-222 (0,25 п. л.).

9. Подrezова (Горохова) Д.В. Прецедентное имя как компонент ценностных основ нации [Текст] /Подrezова Д.В. // Московский институт лингвистики, Девятая Международная научно-практическая конференция общество-язык-культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке. Москва, 2014. —С. 65–67 (0,13 п. л.).

10. Подrezова (Горохова) Д.В. «Прецедентное имя как нравственный ориентир: роль современного социума» [Текст] / Подrezова Д.В. // Российская академия наук. Институт языкознания, Материалы международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-5», Москва, 2015.—С. 70-71 (0,06 п. л.).

11. Подrezова (Горохова) Д.В. «Прецедентное имя как эффективный инструмент разрушения национального культурного кода» [Текст] / Подrezова Д.В. // Российская академия наук. Институт языкознания, Первая международная научная конференция «Межкультурное общение: контакты и конфликты», 2015.– С. 153-154 (0,06 п. л.).

12. Подrezова (Горохова) Д.В. «Образная составляющая прецедентного имени в сознании современного студента» [Текст] / Подrezова Д.В. // Российская академия наук. Институт языкознания, XVIII международный симпозиум по психолингвистики и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент», посвященный 80-летию со дня рождения А.А. Леонтьева, 2016.–С. 95-97 (0,19 п. л.).

13. Подrezова (Горохова) Д.В. Прецедентное имя в современном медийном дискурсе [Текст] / Подrezова Д.В. // Институт гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ, Сборник научных статей по материалам международного научного семинара «Языковые процессы в эпоху глобализации» Москва, 2016.–С. 220-223 (0,19 п. л.).

14. Подrezова (Горохова) Д.В. Специфика структуры и содержания значения в индивидуальном сознании: как происходит трансформация культурных смыслов [Текст] / Подrezова Д.В. // Институт гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ, Сборник научных статей по материалам межвузовской научной конференции «Мультикультурное пространство сквозь призму лингвистики, языковой политики и литературного художественного творчества» Москва, 2017. – С. 112 -113 (0,06 п. л.).